

- 9 июля 1977

НЕ СТОЛЬ УЖ ЧАСТО выпадает нам во время гастролей знакомство, подобное этому. Киргизский театр оперы и балета представил на зрительский суд балет-ораторию «Материнское поле», создатели которого стали лауреатами Государственной премии СССР 1976 года. Во время спектакля состоялась встреча не только с исполнителями балета, но и с автором музыки — композитором и дирижером Калым Молдобасановым.

Народный артист Киргизской ССР Калый Молдобасанович Молдобасанов — сегодня наш гость.

представить героиню повести Толгонай поющей, танцующей... Возможно ли это? Возможно ли передать образами музыки, танца глубокое философское содержание этого произведения? Прозвучит ли в них с отчетливой силой масштабная тема утверждения мира на земле? Но именно к этому мы и стремились всеми средствами.

Кое-какие первоначальные замыслы во время работы не оправдали себя. Уже были написаны арии Толгонай, но пришло ощущение, что ее диалоги с Матерью-землей прозвучат сильнее, если с хором будет чередоваться не сольное пение, а обычное, разговорное слово. Остался

объясняется. Опережая традиционный вопрос о дальнейших творческих планах, сразу отвечаю: работаю над балетом для детей «Лисица-пленица». Интересный сюжет, актуальная тема — любовь к природе.

Несколько лет назад вместе с ленинградским композитором Германом Окуновым мы начали писать балет «Куйручук», работу над которым мне пришлось завершить одному. Кто такой Куйручук? Попробую перевести: это очень находчивый человек, остроумец, разоблачитель пороков... Словом, это — киргизский Ходжа-Насреддин. «Куйручук» по своему характеру, звучанию совершенно отличен от «Материнского поля». Здесь бо-

в Вас в большей степени — автор музыки или дирижер?

— Во время спектакля, конечно, дирижер. Хотя должен сразу сказать: автор, дирижирующий своим произведением, имеет несомненные преимущества перед тем, кто поручает исполнение другому. Я довольно долгое время был главным дирижером нашего оркестра и оставил эту работу только потому, что необходимо было уделять время и сочинению музыки. Но дирижерская деятельность, мое участие в создании таких спектаклей, как «Неизвестный солдат», «Асель», «Отелло», «Борис Годунов», всегда приносили мне большое творческое удовлетворение.

— Вы назвали сейчас произведение Верди, Мусоргского, в программе гастролей — имени Пуччини, Бизе, Штрауса... Казалось бы, обычное явление, но, если вспомнить о том, как еще молодо профессиональное музыкальное искусство Киргизии, эти факты не могут не взволновать. Насколько мне известно, Ваш отец Молдобасан Мусулманкулов был первым народным артистом Киргизской Республики, исполнителем национального музыкального фольклора. А Вы не только приняли от него эстафету народного искусства, но и самым активным творческим участием способствовали росту культуры Советской Киргизии. Темпы этого роста способны поразить самое богатое воображение.

— И проследить это можно по жизни буквально одного поколения. В 1936 году появилась первая киргизская музыкальная драма, а в 1939 году — первая национальная опера «Ай-Чурек», которая была показана на декаде Киргизии в Москве. До этого — богатейшая народная целина. Пример моего отца значил для меня очень многое. Я не мог не вырасти музыкантом. С детства окружала меня атмосфера творческих споров, дискуссий. Это было прекрасное время становления музыкального искусства молодой республики, которое сейчас достигло значительных высот, гордится многими талантливыми композиторами и исполнителями, которых знают не только в Киргизии, но и по всей стране, и за рубежом. От фольклорного искусства, от эпоса «Манас» пройден поистине грандиозный путь, и это вызывает чувство законной большой гордости.

Беседу вел О. ШЕВЧУК.

Субботняя
встреча

ЩЕДРЫЕ ВСХОДЫ МАТЕРИНСКОГО ПОЛЯ

ПРОИЗОШЛО ИНТЕРЕСНОЕ СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ: летние гастролы этого года дали нам возможность познакомиться сразу с двумя вариантами «Материнского поля». Сначала мы увидели инсценировку повести Чингиза Айтматова в постановке Иркутского театра драмы, затем балет-ораторию, созданный его земляками. В прямой связи с этим — вопрос о поэтическом своеобразии творчества писателя и о том, что привлекло Вас как композитора в этой повести? Перевод языка литературы даже на наиболее близкий ему язык драматического театра — процесс очень сложный. А Вы выбрали столь необычную форму как балет-оратория...

— И все-таки именно эта форма позволила наиболее точно сделать «перевод» поэтики Айтматова на язык музыки и хореографии. Легко совершить ошибку, если просто следовать повествовательной манере писателя. Но в то же время его прозу нельзя воспринимать как сигнал к построению отвлеченных метафор и символов.

Сам Чингиз Айтматов с интересом отнесся к нашей работе, одобрил либретто, чувствовалось, что в своем воображении он уже пытается

лишь вокализ, который усиливает трагизм сцены, когда Толгонай чувствует всю боль одиночества...

Такой синтез средств помогает передать многомерность прозы Айтматова, и мне лично очень дорого признание писателя, сказавшего в одном из интервью, что музыка «Материнского поля» достойна своего времени.

— Вместе с Вами, Калый Молдобасанович, лауреатами Государственной премии СССР стали и балетмейстер Урап Сарбагшиев, поставивший «Материнское поле», и исполнительницы главной роли Рейна Чокоева и Айсулу Токомбаева. Такое признание говорит о том, что балет-оратория стал значительным событием в культурной жизни всей страны. Скажите, как Вы, скрипач по образованию, дирижер по профессии, обратились к сочинению музыки? Ведь «Материнскому полю» предшествовали и другие работы?

— Очевидно, что у всякого крупного произведения должны быть свои предшественники. У меня — это песни, романсы, кантаты, работал в инструментальных жанрах, сочинял музыку для детей. Ничем, кроме внутренней потребности, мое обращение к этому роду творчества не

более широко используется национальный музыкальный фольклор, очень много юмора...

— Калый Молдобасанович! Вам приходится совмещать деятельность композитора и дирижера оркестра. Уже само то, что Вы не предпочли одно другому, говорит о равной мере Вашего пристрастия к двум сферам творчества. И все-таки, когда Вы во время спектакля стоите за пультом, как это было на «Материнском поле», кто присутствует